

М.А.Комова, Н.Г.Семионкина

УСТОЙЧИВЫЕ МОТИВЫ И ВЛИЯНИЕ ОБЩЕРУССКОЙ КНИЖНОЙ ТРАДИЦИИ В «ПРЕДАНИИ О ЯВЛЕНИИ ЧОЛНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ»

Материалом исследования являются региональные литературно-краеведческие произведения XVIII—XIX веков в Центральном регионе России (Брянская область, ранее Орловская область), в котором содержатся легенды о христианской местночтимой чудотворной иконе («Богоматерь Чолнская»). Актуальность исследования определяется возросшим интересом к истории православия и явлению духовной литературной традиции в целом. Исследования, основанные на литературном материале региональных сочинений XIX века в Центральном регионе России о местночтимых святынях, позволяют создавать модели их происхождения и функционирования, дают возможность расширить наши взгляды на областной литературный текст и духовном контексте, а также для углубить филологические знания о литературном процессе в конце XVIII—XIX веков.

Ключевые слова: сказания об иконах, устное предание, мотив, икона

Современные исследования филологов-медиевистов, направленных на изучение древнерусских сказаний о чудотворных иконах, показывают глубинную связь русской книжности XII—XVI вв. с устными легендами и рассказами, бытующими в различных регионах России. Изучение данных текстов является важным для выявления художественного своеобразия русской литературы Нового времени.

В основе сказаний об иконах Трубчевского уезда Орловской губернии лежат сохранившиеся в народной среде устные рассказы, прошедшие литературную обработку в эпоху Нового времени, которая совпала с периодом развития местных монастырей и начала активного почитания местных святынь. Поэтому эти тексты не относятся к фольклорным источникам, а выделены в отдельную группу литературно-краеведческих материалов. Объектом данного исследования являются историко-краеведческая редакция «Предания», повествующего о ныне утраченной иконе Богоматери Чолнской, которая почиталась близ г. Ирубчевска Орловской губернии (ныне Брянская область).

Основанный в 975 г. город Трубчевск (летописное название Трубеч) на правом (восточном) берегу реки Десны. Наряду с Новгород-Северским, Рыльском и Путивлем Севск был одним из городов, располагавшихся в пределах земли, принадлежавшей союзу племен северян (Северская земля). Упомянут в известнейшем памятнике русской книжности «Слове о полку Игореве» как город князя Всеволода в связи с походом северских князей на половцев. С XII в. Трубчевск стал центром удельного княжества, но вскоре был разорён татарами в период второго похода на юг Руси около 1240 г. Трубчевская крепость много раз переходила из рук в руки. Со второй половины XIV в. Трубчевск вошел в состав Великого княжества Литовского, но присоединяется к Московскому государству после войны 1500—1503 гг. Через Трубчевск в XVI—XVII вв. проходила Засечная черта. В Смутное время захвачен поляками, несмотря на передачу города Москве в 1618 г. по Деулинскому перемирию, вплоть до 1644 г. город принадлежал Польше, затем с 1645 г. — вновь Москве. С 1778 — уездный город Орловского наместничества (с 1796 — губернии) [1].

Историко-краеведческие записки последней четверти XIX в. зафиксировали две устных легенды о явлении иконы Богоматери Чолнской близ Трубчевска [2]. Одна краткая местная легенда говорит о единовременном явлении икон Богоматери Чолнская и Свенская в 1288 г. (год зафиксирован в «Сказании о зачатии Свенского монастыря», вторая половина XVI в.), другая более пространно повествует о путешествии чудотворной иконы и об определении особенного места под монастырь.

О ранней истории Чолнского монастыря до XVII в. письменных источников не сохранилось. Хотя священник Зверев, а за ним краевед Г.М.Пясецкий обращают внимание на период правления трубчевских князей между 1513 и 1602 гг. как датирующий время явления Чолнской иконы [2]. Первое документальное упоминание о монастыре датируется 1634 г., когда Старец Иосиф Сторожевского монастыря был назначен строителем Трубчевского Чолнского монастыря [3]. Здесь может говориться о возрождении обители после Смутного времени.

Оригинал иконы был крупного размера, настолько, что впервые увидевший ее пастух принял ее за дерево, лежащее в небольшой лодке-челне (отсюда термин «Чолнская» или «Челнская»). Это была рукописная икона, выполненная красками на деревянной доске. Особенности иконографии этого утраченного в первой четверти XX в. образа Богоматери известно по сохранившимся спискам XVIII—XIX вв. Как отмечал краевед Г.М.Пясецкий, вероятно видевший оригинал иконы в конце XIX в.: «На сем образе Пресвятая Богородица изображена держащая на левой руке Предвечного Младенца» [4]. Композиция восходит к греческому типу Елеуса (Умиление), но если во Владимирской Елеусе Богоматерь обращена влево к Младенцу, то на Чолнской Христос находится с правой стороны и своей правой рукой поддерживает подбородок Богородицы, а левая рука Младенца вложена в правую руку Богородицы. Фигуры изображенных укрыты мафорием Богородицы.

Более подробная литературно-краеведческая обработка данного «Предания» была дважды: священником В.Зверевым в 1872 г. и краеведом Г.М.Пясецким в 1875 г. Зверев, в частности, записал: «Икона сия плыла некогда против течения воды реки Десны в челне в окрестностях, где находится в настоящее время Чолнский

монастырь. Находящийся у стада близлежащего селения пастух, усмотрев лодку, плывущую с каким-то древом, обратил на то свое внимание. Не видя управляющего оною, а между тем замечая, что она верно плывет верх воды, он естественно пришел в удивление. Наконец, увидев, что лодка сама собою причалила к берегу и остановилась в кустах лозовых, он с трепетом подошел и узрел на доске икону. Признав в сем дивном плытии лодки с иконою чудо, он сохранил пока сведение о сем обстоятельстве, а ввечеру, пришед, с благоговением взял оную икону, принес в свой дом и поставил ее на так называемую божницу к своим домашним иконам. Но на другой день оной иконы не оказалось у него. Пастух отправился на прежнее место и отыскал ее у берега на одном древесном пне. Не дерзая теперь взять ее, он отправился поспешно в село, куда он был приходом, и объявил священнику. Священник устроил крестный ход, с подобающею честью внес святую икону в приходской храм. На следующее утро икона опять явилась на прежнем пне. Тогда сделалось известным о сем обстоятельстве жившему в городе Трубчевске Князю Трубецкому, в то время сильно болевшему. Сей Князь, повелев себя вести к оной иконе, вскоре, по молитвам пред оною, получает исцеление, и на горе, где стоит монастырь, устроит часовню, по прямому направлению против пня, где икона вилась. Слух о чудесах, явленных от оной иконы, начал привлекать богомольцев, и впоследствии, по мысли означенного Князя и по желанию и вкладам Князя и жителей г. Трубчевска и окрестных обывателей, устроена была там деревянная церковь, а с течением времени оный монастырь начал благоуукрашаться и каменным зданием» [2].

В редакциях Зверева и Пясецкого есть небольшие разночтения. В частности, В.Г.Пясецкий так излагает историю явления иконы Богоматери Чолнской: «О явлении Чолнской иконы Божией Матери сохранилось следующая легенда, переходившая из уст в уста. Некогда святая икона сия плыла против течения реки Десны в челне около того места, где впоследствии основан Чолнский монастырь. Чудное влание этого челна, без человеческой помощи, обратило на него внимание пастуха, пасшего здесь домашний скот из соседней деревни. Он подошел к берегу и убедился, что лодка сама собою пристала к берегу в лозовых кустах. Тут взорам изумленного пастуха представилась на доске икона, и благоговейный пастух признал в этом явлении чудесное действие. Оставив до вечера все как было, и, никому не поведав о чуде, он пришел сюда вторично, когда стемнело; приняв с челна святую икону и, принеся домой, поставил ее на так называемую божницу к своим домашним иконам. Но на утро иконы здесь не было. Пастух пошел на место ее явления, и нашел ее уже на пне одного дерева. Теперь он не дерзнул уже брать к себе в дом святыню, а поспешно отправился в село, куда был приходом, и объявил о всем священнику. Тогда устроен был крестный ход, и святая икона с подобающею честью внесена в святой храм. Но на следующее утро икона опять явилась на прежнем месте. Между тем о всем этом дошло известие до жившего в городе Трубчевске князя Трубецкого, который в ту пору был сильно болен. Возжелав видеть чудную икону, он велел доставить себя к месту ее явления; и здесь, по молитвам перед нею, вскоре получил совершенное исцеление. Теперь же, по благочестивому желанию князя, на горе, где стоит монастырь, против пня, ознаменованного явлением святой иконы, устроена часовня. Слух о чудесах и благодатных действиях, происходящих от святой иконы, начал привлекать богомольцев; и таким образом возник монастырь. Здесь, благодаря вкладам того же князя и жителей города Трубчевска, сперва построена была деревянная церковь, а потом с течением времени, монастырь начал благоуукрашаться и каменным зданием» [4]. Но литературно оформленная редакция Пясецкого восходит к записи Зверева (о чем упоминает автор второй редакции в 1875 г.), а не записана самостоятельно в Трубчевске. Пясецкий также отмечает, что данный текст им используется как источник по истории Чолнского монастыря. Редакторы последней четверти XIX в. не пытались сделать литературоведческое исследование самой легенды.

«Предание» имеет самоназвание, данное Г.П.Пясецким, в отличие от первой редакции В.Зверева). Текст не начинается с укороченной летописной формулы, подобно известным местным преданиям об иконе Богоматери Свенской [5], Николе Мценском [6], Николе Столбовском [7], Николе Одринском [8], Николе Новосильском [9], получившим литературное оформление ранее XIX в. В Предании о явлении Чолнской иконы Божией Матери» содержится группа традиционных мотивов (топосов), известных по общерусским Сказаниям об иконах, распространившимся в письменной форме в XV—XVI вв. и включенные в летописные, агиографические сборники XVI—XVII вв. Это греческий перевод Сказания об иконе Лиддской (Римской) — с конца XIV в., русское Сказание о Луке Колочском и Колочской иконе Богоматери — с XV в., русское Сказание об иконе Богоматери Тихвинской — рубеж XV—XVI вв., русское сказание об иконах Богоматери Выдропусской и иконе Богоматери Оковецкой (Ржевской) — с середины XVI в. [10]. Эти тексты имели широкое распространение в позднем средневековье и начале Нового времени, поэтому можно допустить, что авторы устного рассказа, происходившие из церковной среды, были знакомы с данными сказаниями о богородичных иконах, относящимся к устойчивой традиции русской мариологической литературы.

Действительно, детали сюжета о «самостоятельном» путешествии иконы, о явлении иконы на берегу реки, на древе, о трехкратном возвращении Чолнской иконы на место явления (последний раз ее возвращает князь) напоминает сюжет Сказания о Тихвинской иконе Богоматери с многократным движением «живой иконы» по горам, древам, берегам рек, пока не было определено место церкви. Мотив «живой иконы», когда образ в челне самостоятельно движется по воде в место, только ему ведомое напоминает сюжеты греческие переводные сказания об иконах Лиддской (Римской) и Иверской.

Сюжет о явлении Чолнской иконы (путешествие иконы по реке, остановка в особом месте, исчезновение иконы из дома пастуха, новая находка иконы на древесном пне, призыв священника и начало исцелений, новое исчезновение иконы и нахождение ее на прежнем пне, известие большому князю Трубецкому, исцеление его,

затем основание храма на указанном месте, а затем монастыря) напоминает сюжет «Сказания о зачатии Свенского монастыря» и Свенской иконе. Свенскую икону перевозят на лодке из Киева к большому князю Роману в Брянск. Ладья останавливается в одном месте реки так, что ее не могут сдвинуть. Гребцы останавливаются на этом месте на ночь. Но икона исчезает. Ее находят на высокой горе в ветвях дерева икону. Но снять ее никто не мог. Князь, узнав о чудесном происшествии, пешком в сопровождении духовенства отправился к иконе, продолжая молиться. Только священник смог снять икону с ветвей и приложить ее к главе князя, что привело к исцелению. Эти региональные сказания несомненно связаны между собой общей литературной основой. Отмеченные как устойчивая традиция филологом М.В.Антоновой [11] сюжетные мотивы «водной стихии», «живой иконы», «движения на лодке и чудесной остановки в пути», «мотив древа», «мотив обращения к помощи священника», «мотив исцеления князя» группируются по одной схеме и повторяются в схожей последовательности в свенском и чолнском текстах имеют свои, только им свойственные детали сюжета. Но первое Сказание о Свенской иконе, оформленной в XVI в. несомненно повлияло на сказание о Чолнской иконе, как и на ряд местных легенд [12].

Все перечисленные мотивы, встречающиеся в «Предании о явлении Чолнской иконы Божией Матери», несомненно характерны для восточнохристианской традиции. Это подтверждает мнение ряда исследователей, в частности филолога М.В.Антоновой, что мотивы (топосы), встречающиеся в устных рассказах об иконах Орловской губернии отражают уже сложившуюся устойчивую традицию русской книжности, повествующей об обретении икон и основании монастырей.

1. Падин В.А. Трубчевск. Тула, 1975. 240 с.
2. Зверев В., свящ. Определение времени местной иконы (Чолнской) Божией Матери, находящейся Трубчевского уезда в Спасо-Чолнском монастыре, и признаваемой чудотворною // Орловские епархиальные ведомости. 1872. № 5. С. 155-168.
3. Материалы для истории церквей Орловской епархии. Севской десятины жилые данные церкви 7136 (1628)—1746 годы. М., 1904 (репринт Брянск, 2010). С. 426-427.
4. Пясецкий Г.М. Исторические сведения о Трубчевском Спасо-Чолнском мужском монастыре Орловской епархии. Предание о явлении Чолнской Божией Матери // Орловские епархиальные ведомости. 1875. № 3. С. 155-168.
5. Антонова М.В., Комова М.А. Проблемы текстологии «Сказания о зачатии Свенского монастыря» // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 185-187.
6. Антонова М.В., Комова М.А. «Сказание о Николе Мценском»: филологический и текстологический анализ // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 1. С. 97-99.
7. Комова М. Иконное наследие Орловского края. М., 2012. 512 с.
8. Комова М.А. Жанровая специфика сказаний о чудотворных иконах Верхнеокского региона (в рамках Орловской губернии) // Жизнь провинции: история и современность: Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием. Нижегородский государственный университет имени Н.И.Лобачевского. Нижний Новгород, 2015. С. 209-216.
9. Комова М.А. О близости мотивов «Сказания о Николе Новосильском Добром», Проложного Жития Николы Чудотворца и киевского списка жития Николы XIX в. // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 252-254.
10. Кириллин В.М. Повесть о чудотворной Казанской иконе Богоматери в свете древнерусской литературной традиции // *Studia Litterarum*. 2017. Т. 2. № 1. С. 150-183.
11. Антонова М.В. Сказания об основании монастырей в региональной и устной традиции: система мотивов // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 7(14). Ч. 1. С. 89-91.
12. Комова М.А. О списках текста «Сказания о Николе Мценском» // Вестник Псковского государственного университета. 2016. № 3. С. 82-88.

References

1. Padin V.A. Trubchevsk [Trubchevsk]. Tula, 1975. 240 p.
2. Zverev V., svyashch. Opredelenie vremeni mestnoy ikony (Cholnskoj) Bozhiey Materi, nakho-dyashcheysya Trubchevskogo uezda v Spaso-Cholnskom monastyre, i priznavomoy chudotvornoy [Time of the writing of the local icon (Cholnsky) of the Mother of God, located Trubchevsky Uyezd in the Spaso-Cholnsky monastery, and considered wonder-working]. Orlovskie eparkhial'nye vedomosti, 1872, no. 5, pp. 155-168.
3. Materialy dlya istorii tserkvey Orlovskoy eparkhii. Sevskoy desyatiny zhilye dannye tserkvi 7136 (1628)—1746 gody [Historic materials on the churches of the Oryol eparchy. The Sevres of the tithe the residential data of the church 7136 (1628)—1746]. Moscow, 1904 (reprint Bryansk, 2010), pp. 426-427.
4. Pyasetskiy G.M. Istoricheskie svedeniya o Trubchevskom Spaso-Cholnskom muzheskom monastyre Orlovskoy eparkhii. Predanie o yavlenii Cholnskoj Bozhiey Materi [Historical data on Trubchevsky Spaso-Cholnsky monastery of the Oryol eparchy. The legend of the appearance of the Cholnsky Mother of God]. Orlovskie eparkhial'nye vedomosti, 1875, no. 3, pp. 155-168.
5. Antonova M.V., Komova M.A. Problemy tekstologii "Skazaniya o zachatii Svenskogo monastyrya" [Textology issues. "Legends about the foundation of the Svensky monastery"]. Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, no. 3, pp. 185-187.
6. Antonova M.V., Komova M.A. "Skazanie o Nikole Mtsenskom": filologicheskiy i teksto-logicheskiy analiz ["The Tale of Nicolas of Mtsensk": philological and text analysis]. Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, no. 1, pp. 97-99.
7. Komova M. Ikonnoe nasledie Orlovskogo kraja [Icon heritage of the Oryol region.]. Moscow, 2012. 512 p.
8. Komova M.A. Zhanrovaya spetsifika skazaniy o chudotvornykh ikonakh Verkhneokskogo regiona (v ramkakh Orlovskoy gubernii) [Genre specificity of legends about miraculous icons of the Verkhneoksky region (in Orel province)]. Proc. of "Zhizn' provintsii: istoriya i sovremennost'". Nizhniy Novgorod, 2015, pp. 209-216.
9. Komova M.A. O blizosti motivov «Skazaniya o Nikole Novosil'skom Dobrom», Prolozhnogo Zhitiya Nikoloy Chudotvortsya i kievskogo spiska zhitiya Nikoloy XIX v. [Highlighting the similarities of motives in the "Tales of Nikolas Novosil'sky (Kind)", Living of St. Nicholas the Wonderworker and the Kiev list of the life of St. Nicholas of the XIX century]. Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, no. 2, pp. 252-254.
10. Kirillin V.M. Povest' o chudotvornoy Kazanskoj ikone Bogomateri v svete drevnerusskoj literaturnoy traditsii [Tale of the Miraculous

- Kazan Icon of the Mother of God in the Old Russian Literary Tradition]. *Studia Litterarum*, 2017, vol. 2, no. 1, pp. 150-183.
11. Antonova M.V. Skazaniya ob osnovanii monastyrey v regional'noy i ustnoy traditsii: sistema motivov [Legends about the foundation of monasteries in the regional and oral traditions: a system of motives]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 7(14), part 1, pp. 89-91.
  12. Komova M.A. O spiskakh teksta "Skazaniya o Nikole Mtsenskom" [About the the "Legends about Nikolas of Mtsensk"]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, no. 3, pp. 82-88.

Komova M.A., Semionkina N.G. Recurring motives and the impact of the Russian literary tradition on the "Legend of the appearance of the icon of the Cholnskaya Mother of God". The paper explores regional and local literary works of the XVIII—XIX centuries in the Central region of Russia (earlier the Oryol province). The relevance of the research is determined by increased interest in the history of the Russian Orthodoxy and the phenomenon of spiritual literary tradition in general. The study is based on literary material of regional studies of XIX century in the Central region of Russia about locally venerated Christian wonderworking icon ("The Cholnskaya Mother of God"). The findings of the research allow one to create a model of their origin and functioning and give an opportunity to broaden our views on the regional literary text and spiritual context, and also to deepen philological knowledge of literary process of XVIII—XIX centuries.

Keywords: legend about icons, oral tradition, motif, icon.

Сведения об авторах. М.А.Комова — кандидат искусствоведения, доцент кафедры религиоведения и теологии, Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева (ОГУ), mariamna.orel@mail.ru; Н.Г.Семионкина — преподаватель кафедры специальной подготовки, Орловский юридический институт МВД России имени В.В.Лукьянова, semionkina-orel@ro.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.05.2018.